

Когда они вошли в магазин пианино, продавщица, узнав Шан Цзина, радостно заулыбалась.

— Вы уже развелись?

Шан Цзин покачал головой с невозмутимой улыбкой.

— Пока нет. Но я больше не собираюсь разводиться.

Внутри же он думал: Кто-то явно чувствует вину за мою потерю памяти. Пианино? Это наверняка компенсация.

Может быть, он попал в аварию, когда шёл за продуктами, чтобы приготовить еду для Хэ Цзяна? Это звучало вполне правдоподобно.

Улыбка продавщицы застыла, когда она заметила высокого мужчину, следовавшего за Шан Цзином. Несмотря на скромную одежду, его манеры и осанка ясно выдавали в нём звезду. В её голове вспыхнуло сожаление о сказанных ранее словах. Пытаясь сгладить ситуацию, она поспешно переключилась на профессиональный тон, надеясь, что это спасёт сделку.

Тем временем Хэ Цзян, спокойным и властным голосом, спросил:

— Ты уже выбрал? Это то самое?

Шан Цзин кивнул, стараясь казаться равнодушным, хотя внутри него бурлили эмоции.

— Угу.

Хэ Цзян, не задумываясь, выписал чек на более чем миллион юаней. Продавщица, забыв обо всех неловкостях, не могла скрыть своей радости. Какая счастливая пара! Определённо талантливый музыкант и его властный муж-генеральный директор.

Когда они вернулись в машину, Шан Цзин откинулся на сиденье, полон вопросов.

— Чем я занимался в тот день, когда попал в аварию? Шёл за продуктами или искал работу?

Этот вопрос застал Хэ Цзяна врасплох. Он действительно не знал.

— Не знаю. Ты мне не говорил.

Шан Цзин прищурился. Значит, это правда. Я искал подработку и не осмелился рассказать

ему.

Но прежде чем он успел продолжить, Хэ Цзян перебил его:

— Теперь моя очередь спрашивать. Ты сохранил мой номер под именем «Муженёк»?

От такого прямого вопроса Шан Цзин застыл. Его секрет, что он когда-то так сильно «запал» на Хэ Цзяна, оказался раскрыт! Его голос мгновенно стал оборонительным:

— А что, нельзя?

Хэ Цзян с улыбкой, которой невозможно было противостоять, ответил:

— Конечно, можно.

Шан Цзин фыркнул, решив сменить тему.

— А что я учил раньше?

— Музыку. Ты закончил консерваторию в США, — спокойно ответил Хэ Цзян.

— Хм, — Шан Цзин скрестил руки. Как выпускник престижной музыкальной академии мог снизойти до того, чтобы быть «тайным мужем», стирать бельё и готовить? О чём я вообще думал?

Его внутренние жалобы случайно сорвались с языка:

— Как можно играть на пианино с грубыми руками от постоянных бытовых дел?

Хэ Цзян с трудом сдержал смех, но не стал перебивать, зная, что лучше дождаться, пока Шан Цзин сам «выговорится».

Вместо этого он тихо подметил:

— Кроме имени «Муженёк» в контактах, есть ли у тебя другие доказательства, что я твой муж?

Ответ Шан Цзина был быстрым и резким:

— Нет!

Подозрительная скорость ответа заставила Хэ Цзяна приподнять бровь.

— Ты лжёшь.

— Я потерял память! — резко парировал Шан Цзин.

Хэ Цзян прищурился, его губы изогнулись в едва заметной улыбке.

— Дай угадаю... Пароль на твоём телефоне — это моя дата рождения?

Шан Цзин напрягся. Эта самодовольная ухмылка Хэ Цзяна была невыносима. Через мгновение он буркнул:

— Так вот, оказывается, у тебя день рождения? Наверное, я ввёл его интуитивно.

Хэ Цзян не собирался отпускать его так просто.

— Хватит притворяться. Ты явно узнал меня сразу в больнице. Это значит, что после пробуждения ты загуглил моё имя. Моя дата рождения указана везде. И, значит, ты не только сохранил мой номер как «Муженёк», но ещё где-то записал, что твой «Мужнёк» — это я.

Его насмешка достигла апогея, когда он разразился смехом:

— Шан Сяо Цзин, каково это — быть таким фанатом?

Лицо Шан Цзина залилось ярким румянцем. Его глаза метались по салону машины, избегая прямого взгляда. Этот самодовольный подносок!

Но внутри него что-то щёлкнуло, и он твёрдо решил: Хватит этого образа покорной жены. Подожди, я покажу всей стране, на что я способен!

<http://bllate.org/book/14558/1289669>